

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХІХ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

ВКСЕЛЯ, КРЕДИТЫ, ВКЛАДЫ В КАШМИРЕ ДО СЕРЕДИНЫ XII в.

Векселя (*hundika*) упоминаются в поэме-хронике "Раджатарангини" Калханы (XII в.)¹ в связи с выплатой жалованья пехотинцам-тантринам. Осуждая слабых правителей Кашмира в начале X в., Калхана говорит, что эти правители "держатся выдачей тантринам векселей" (У, 266), а те цари, которые не могут "платить тантринам того, что положено по векселям", лишаются царства (У, 302). И еще один важный пример: "Царь назначал министром того человека, который продажей подданных собирал деньги для уплаты тантринам по векселям" (У, 275). А.Стейн в примечании к последней шлоке считает, что здесь речь идет о закладе деревень. Действительно, этот материал явно указывает на существование в Кашмире системы откупов. Каким-то постоянные царские доходы передавались на откуп, причем это могло касаться не только основного поземельного налога, но и других доходов.

Кашмирский вексель был долговым обязательством в строго установленной письменной форме, по существу - это заемное письмо, а не ассигновка (как считают некоторые исследователи),² выдаваемая государством для получения ее обладателями натурального или денежного жалованья в определенной области страны, каковым был документ *итлак* (он же *берат*) в Иране и в мусульманской Индии.³ В словаре-справочнике "Локапракаша", составленном в XI в. Кшемендрой⁴ и претерпевшем более позднюю правку, приводятся образцы векселей, касающихся денежных займов, натурального продукта (рис, пшеница, ячмень, вино) и лошадей. При возвращении долга предусмотрен определенный процент, в некоторых случаях, кроме свидетеля, указано лицо, гарантирующее возврат долга. Приведем образец векселя для выплаты денег:

"Вексель выдан: Такой-то, сын такого-то, из такой-то деревни, такого-то округа, скрепляя подпись печаткой (или собственноручно), обязан вернуть в соответствии с правилами триста динаров. Цифрой: 300 дин.

Эти триста динаров следует вернуть с ежемесячными процентами, начиная с сегодняшнего дня.

Если платеж не внесен или имеется недоплата, тогда нужно выдать в тот же срок в виде процента четыре динара на сто в месяц.

Чтобы избежать всяческого обмана в отношении установленной выплаты по истечению срока, держатель документа является его

собственником.

Все должно быть вручено такому-то, сыну такого-то, из такого-то округа.

Поручитель в выплате: такой-то, из такой-то деревни, сын такого-то.

Он сказал: "Я дал, находясь в твердом уме и подписывая собственноручно (или печаткой) в присутствии такого-то".

Сосчитай количество слогов.

Правила векселя позволяют [выдавать] до трехсот.

Он имеет силу двенадцать лет, после чего он недействителен.

Следует обратить внимание на то, чтобы опрашивать в соответствии с правилами. Акт с непроведенным опросом считается аннулированным".⁵

Такие передачи стоимости во временное пользование под процент свидетельствуют о существовании ростовщического кредита, типичного для докапиталистических обществ. "В "Раджатарангини" кредиторы упоминаются неоднократно. Они обычны в жизни кашмирского общества. Кадхана сравнивает попавшего в затруднительное положение царя с умирающим, которого окружили кредиторы (ṛṇika - УШ, 810), упоминает плату кредиторам царского родственника (УШ, 1855). В этой связи интерес представляет история с кредитором царя Ананты (XI в.) Некий иноземец разбогател благодаря поставкам бетеля в Кашмир и вывозу из Кашмира воды из священных источников. Снабжая бетелем дворец, этот торговец стал фаворитом царя, на которого явно оказывал большое влияние, и "выманил у царя почти весь годовой доход страны. Как кредитор царя он забрал у него корону, украшенную пятью великолепными знаками, и трон как возмещение за большие деньги, которые ему причитались". Раз в месяц корону и трон приносили во дворец для царского приема (УП, 190-196). Таким образом, царские регалии выступили как заклад, компенсирующий задолженность царя кредитору. Конец несчастьям, в которые оказалось ввергнуто все царство, положила царица, уплатив долг из своих собственных сбережений (УП, 197). Этот пример свидетельствует о высоком положении купечества, в данном случае иностранного, и красноречиво говорит о концентрации богатства в частных руках.

В поэме неоднократно упоминаются вклады религиозным учреждениям (У, 37; УП, 524; УШ, 249, 240I и др.). По-видимому, основатель храма, матхи и т.п. был обязан позаботиться об обеспечении этого учреждения средствами, даже если основатель не был царем. Поэт упрекает министра, оставившего свои матхи без вклада, и считает это свидетельством жадности их основателя (УП, 952). Вклады

давались не только новым, но и давно построенным храмам (УП, 526). Для обозначения этих вкладов употребляется термин *вяястхити* - "постоянный вклад". Учитывая то, что дарение храму деревень обычно оговаривается отдельно, можно считать, что вкладом такого рода могли быть: 1. определенные статьи государственных или частных доходов или 2. денежные вклады, переданные купцам или купеческим корпорациям в оборот с условием выплаты процента храмам, как это известно в других частях Индии.

При такой развитой торговле в стране и наличии богатого купечества кажется не лишним основания предположение о том, что частью постоянного вклада могла быть процентная доля от оборотного капитала. Это предположение подкрепляется тем, что такие вклады с целью личной наживы были в то время в Кашмире. В поэме рассказывается о тяжбе между купцом - держателем вклада и его клиентом (УШ, 124-158). Поэт предваряет повествование горьким восклицанием: "Тучи возвращают воду, которую потоки унесли в океан, но вещь, переданную в руки купца, никогда не получить обратно" (УШ, 128). Далее не раз осуждается характер купцов, которые, якобы, "бесчестны по природе", торговец сравнивается со скорпионом. Суть дела заключается в том, что некий состоятельный человек сделал вклад купцу деньгами, из которого на протяжении многих лет брал для расходов небольшие суммы (*arthamātrā*). Наконец он решил забрать вложенные деньги (*mūlagrahaṇa*) у держателя вклада (*nyāvadhārin*), однако последний заявил, что весь вклад исчерпан, и по своей учетной книге, сделанной из березовой коры, перечислил самые разные денежные платежи за товары и услуги, которые он, якобы, производил в течение этих лет: плата за проход по мосту, кожевнику за починку кнута и обуви, горшечнице за горшки, за масло, мед, имбирь, за товары, необходимые для жертвоприношения, за мышей и рыбу для котят, и в том числе названа даже денежная милостыня нищему. Купец согласился вернуть вклад, но в этом случае клиент должен был внести деньги по счетам с процентами за совершение сделок. Поскольку в данном случае речь идет о мошеннических записях, цены не могут приниматься в расчет, но сам факт денежного исчисления не был поставлен под сомнение, когда высший суд в лице царя разбирал эту тяжбу, поскольку суд низшей инстанции не смог решить дело.

По просьбе царя была принесена оставшаяся часть вклада, и в ней оказались монеты, выбитые уже позже того года, когда были вложены деньги, а это означало, что купец пускал деньги в оборот. Царь постановил: "Если истец должен заплатить этому купцу процент за то, что он взял у него с того времени и до сего дня, тогда купцу тоже нужно заплатить ему процент со всего вложенного лахха

[динаров] со времени вклада" (УШ, 155-156).

Это царское решение показывает, что существовало два вида вкладов - закрытые и открытые, известных, в частности, по "Артхашастре" и "Законам Ману": вклад неприкосновенный и вклад, который можно пускать в оборот. В "Артхашастре" мы находим хорошее объяснение этому царскому решению: "Если хранящий вклад употребляет его в свою пользу, то он обязан уплатить возмещение в соответствии с временем и местом, а также штраф".⁶

Как закрытый вклад можно рассматривать вручение ценностей претендентом на трон для их сохранения богатым землевладельцам - дамарам (УП, 1517). С таким же вкладом сравнивается хорошо сохраненная царская власть, переданная наследникам (П, 159).

Приведенные примеры характеризуют экономическое состояние кашмирского средневекового общества и свидетельствуют о довольно развитых товарно-денежных отношениях.

1. Kalhana's Rajatarangini, ed. M.A.Stein, v.1 (sanskrit text). Bombay, 1892; v.2 (english translation). Westminster, 1900.

Ссылки на этот источник даны в статье в круглых скобках, римская цифра обозначает книгу, арабская - влоку.

2. К.З.Ашрафян. Феодализм в Индии. М., 1977, с. 128.

3. Там же, с. 249-250.

4. J.Bloch. Le Lokaprakasha attribué à Ksemendra. Paris, 1914.

5. Там же, с. X.

6. Артхашастра или наука политики. М., 1959, с. 193.

Э.С.Стулова

ОБРАЗ ГЕРОЯ В КИТАЙСКОЙ ПРОСТОНАРОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (на примере "Баоцзвань о Муляне")

"Баоцзвань о Муляне" уже привлекался нами для рассмотрения в докладе "Восстание Хуан Чао 875-884 гг. в "Баоцзвань о Муляне",¹ в котором шла речь о крестьянской войне IX в. и ее предводителе Хуан Чао как личности исторической. В настоящем сообщении мы попытаемся рассмотреть образ Хуан Чао на уровне народных верований и представлений, выяснить, из каких слагаемых состоит его облик.

Напомним, что в данном памятнике Хуан Чао является воплощением буддийского святого Муляня. В свою очередь Мулянь - воплощение нищего монаха-праведника. После рождения в облике Хуан Чао,